
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ПОКА ЖИВА СОВЕСТЬ — ЖИВА РОССИЯ

Беседу с Владимиром Вольфовичем Жириновским — Руководителем фракции ЛДПР ГД ФС РФ, членом Государственного Совета, Председателем ЛДПР, доктором философских наук, заслуженным юристом России ведет член Союза писателей России, Международной Федерации журналистов, Российского Союза ветеранов Афганистана, член редколлегии нашего журнала Людмила Евгеньевна Авдеева.

Л. А. Уважаемый Владимир Вольфович, Вы всегда ожидаемый гость на страницах международного журнала «Приокские зори» и мы с Вами беседовали на многие острые актуальные темы. Но Вы интересны нашим читателям не только как яркий всемирно известный политик, лидер партии ЛДПР, но и как человек с оригинальным, неординарным мышлением, как философ, доктор философских наук, автор сотен теоретических работ, лекций, выступлений глубокого мировоззренческого звучания. Ваш широчайший кругозор дает неограниченные возможности самобытно рассуждать не только о политике, но и о культуре, социологии, экономике, юриспруденции, истории и даже делать прогнозы на будущее, как России, так и мирового сообщества.

В. В. Ж. Политический лидер должен иметь познания во всех сферах и быть грамотным аналитиком. Поэтому без философского осмысления истории и современности, состояния экономики и культуры невозможно сделать верные выводы и прогнозы. Современная геополитическая обстановка с усилением международной напряженности, обострением этнических и социальных противоречий, ростом экстремистских движений, экономических, военных и прочих конфликтов чревата разрушением морально-нравственных основ общества.

Л. А. Так поделитесь же своим мнением, как сохранить традиционные духовные ценности, в частности, христианскую мораль, ведь при такой напряженной обстановке настоятельной потребностью времени становится использование наряду с политическими и экономическими инструментами культурно-гуманитарных каналов для оздоровления общества. Тема апологии христианской морали в эпоху глобализации стала особенно дискуссионной после издания в этом году фундаментального научного исследования известного ученого, академика ряда российских, зарубежных и международных академий А. А. Яшина «Апология христианства»*. В своем капитальном труде автор анализирует религиозные и социально-исторические истоки формирования христианской морали, противостояние христианству в период глобализации других вероучений, акцентирует внимание на том, что идет уничтожение христианской

* В электронной форме см. на сайте www.pz.tula.ru

этики, замена ее утилитарной, так называемой «моралью по вызову». В этих условиях христианская мораль подобна запору на дверях, у которых стоит глобальный Антихрист, несущий духовное разрушение. Эта тема, Владимир Вольфович, Вам тоже небезразлична, так как ЛДПР издала целую серию книг «Социология мировых цивилизаций»*, в которых Вы рассматриваете все существующие ныне религии, и в том числе Восточно-христианскую православную цивилизацию, как носителя высшей социальной морали, христианской этики, традиционных вековых духовно-нравственных норм.

В. В. Ж. Я знаком с многими работами российских и европейских авторов по истории и философии христианства, в том числе и с концепцией профессора Яшина, и сам немало уделил внимания анализу роли религий в эпоху глобализации. Очень интересная, масштабная тема. Издание серии «Социология мировых цивилизаций» — это книги лекций, своеобразное учебное пособие, методологическое исследование многообразия мировых религий, анализ современных цивилизаций. Различные цивилизации развиваются уже не первую тысячу лет. Они имеют сложную динамичную и поэтому неоднозначную природу. Я полностью согласен с высказыванием известного немецкого исследователя Карла Каутского, автора книги «Происхождение христианства», что «христианство — одно из величайших явлений в истории человечества». И этой решающей, самой сложной Восточно-христианской православной цивилизации, ее базовым политико-правовым и духовным ценностям посвящена одна из книг серии.

Л. А. Вы широко используете определение «Восточно-христианская православная цивилизация», и этот термин прочно прижился в научной среде. В. В. Путин предложил, как базовый для объединения всех, кому дорого русское слово и культура независимо от места проживания, термин «Русский мир». Раньше популярно было называть Россию «Святой Русью», «духовной крепостью мира».

В. В. Ж. Сейчас терминология расширяется вместе с базой исследования. Термин «Русский мир» употребляет и Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл, отождествляя его с единым миром Восточно-христианской цивилизации. Называют и православной, и российской, и православно-славянской, и русской цивилизацией, но все это определения явления одного порядка. Дело не в терминологии, а в том, что на традиционные нормы христианской этики идет активное наступление западной утилитарной морали, в которой власть Бога подменяется властью капитала.

Л. А. Запад ведет тотальную информационно-психологическую войну против Православия, направленную на разрушение человеческого сознания, разжигание религиозной и национальной розни. Пытаются подорвать православную церковь и изнутри. Любой человек — плод тех условий, в которых он воспитан, того общества, той цивилизации, в котором он живет. И какую бы жизненную позицию он не занимал, осознанно или подсознательно отправной точкой его поступков становятся те морально-нравственные нормы, которые являются определяющими в обществе. Таким образом, информационная война — безусловное следствие нынешней западной цивилизации, построенной на принципах военно-политического и финансово-экономического доминирования США, целенаправленно насаждающих культ массового потребления, стяжательства, индивидуализма.

В. В. Ж. Анализ западной цивилизации, в том числе христианской, предельно рационалистической, ее проявления в современной реальности так же дан в упомянутой уже серии книг. Философия политики Запада сформировалась в период ломки традиционных христианских ценностей еще во времена Возрождения и Реформации и связана с именем Макиавелли, утверждавшего, что для укрепления государства

* См. Серия: Социология мировых цивилизаций. Книги: «Западно-христианская цивилизация», «Восточно-христианская православная цивилизация», «Языческая цивилизация», «Скрытая цивилизация» и др. Издание ЛДПР, 2014—2015 гг.

допустимы любые средства. Отсюда и пошла широко известная формула «цель оправдывает средства». Для славянских народов характерны свои цивилизационные особенности, которые прочно вошли в сознание и в историческую память. Основные смыслы христианской морали, этики, культуры, духовные и житейские ценности — вера, Отечество, честь, порядочность, общинность, веротерпимость, стремление к справедливости. Учение Христа направлено на спасение человека, на личную этику. Христианская антропология опирается на конкретный пример Христа Человека, Совершенного Человека. В «Книге Бытия» сказано, что Бог создал Человека, чтобы он «возделывал и творил». Таким образом, труд человеческий — часть творенья Божьего. Безусловно, все не могут быть равны в обществе в материальном отношении, но к справедливости стремиться необходимо, а справедливость неотделима от свободы, свободы духа. Все верующие равны в своем человеческом достоинстве. Только русскому народу свойственно уникальное понятие совесть. Это важнейшая категория этики, открывающая выход из духовного тупика двойных стандартов морали. Именно отсутствие совести — причина катастрофического разрыва между бедностью и богатством. Пока жива совесть, жива Россия. Критерий совестливости определял во все времена характеры героев русской литературы.

Л. А. Памятники русской религиозной литературы, по которым можно изучать моральные устои общества, появились в эпоху древнерусской цивилизации. Это и «Слово о полку Игореве», и труды Даниила Заточника, и «Русская правда» Ярослава Мудрого, но Вы, Владимир Вольфович, судя опять же по циклу Ваших лекций, отдаете предпочтение первому дошедшему до нас письменному литературному религиозному памятнику «Слово о законе и благодати», созданному в XXI веке первым киевским митрополитом Илларионом, о котором довольно мало сведений, но известно, что он был человеком высокой нравственности и интеллекта.

В. В. Ж. Илларион — реальный персонаж древнерусской цивилизации и он определил базовые ценности русской политико-правовой мысли. Рассматривая понятия закона («Ветхий Завет») и благодати («Новый Завет») Илларион подчеркивает земную ограниченность закона. Период Ветхого Завета — это период богоизбранности иудейского народа, время подчинения закону. А Новый Завет — период благодати, когда христианство — это достояние народа, принявшего его добровольно. Благодать дает спасение всем народам, помогает найти вечное бытие духа. Материальному миру противостоит мир духовный, как более совершенный.

Л. А. Во всех религиях в основе духовного мира критерий Любви. В христианстве сам Бог — это Любовь. Христос — сын Божий, второе лицо после Бога в Святой Троице. В Иисусе Бог показывает человеку Человека. Быть христианином — значит, быть последователем Христа в милосердии, добролюбии, любви. Христианская мораль с ее канонами добра, справедливости, поиска правды живет внутри русского человека, это — основа православия и русского характера. Понятие любви безгранично. К Богу, родителям, семье, близким. И самая высшая форма — любовь к Родине. Как говорили на Руси, «готовность все положить за любезное Отечество».

В. В. Ж. В христианском толковании любовь распространяется и на другие народы, вытекает из человеческой социальной природы и носит естественный, правовой и нравственный характер. Высшая форма любви к Отечеству — это патриотизм, защита национальных интересов, интересов народа. Россия всегда играла роль народа-героя, для которого на первом месте любовь к Родине.

Л. А. Поэтому неслучайно сотый том Вашего собрания сочинений «Политическая классика» назван «Люблю тебя, Россия».

В. В. Ж. Да, я верю, что будущее России будет лучше, чем прошлое. Согласно учению того же Иллариона, спасение и Царствие Божье предложено всем и каждый

дает свой личный ответ на Божественный призыв своими деяниями и жизнью. Поэтому закон должен соблюдаться и властью, и гражданами. Идеал — правопорядок, единство политики и морали.

Л. А. Таким образом, ключевые понятия закон и истина не противостоят друг другу, а наоборот, христианин, стремясь к нравственному совершенству, следуя законам, не нарушая их, познает истину и достигает благодати, как высшего идеала. Если закон не дает свободы, то именно познание истины дает человеку свободу выбора. С законом все более-менее ясно, но вопрос, что такое Истина, люди задают с тех самых пор, как святой Владимир произвел крещение Руси. Этот вопрос задавал Пилат Иисусу Христу. Те, кто признает традиции идеализма Декарта, Канта, Гегеля и других философов Просвещения, исходят из формулы: «Я мыслю, следовательно, существую». И для них это истина. Реалистическая философия идет от противоположного: «Существую, значит, мыслю». Именно в современном мире глобализации с его разнообразными культурами, идеологиями, скептицизмом, с открытой пропагандой и скрытым давлением на общественное мнение ради политической корректности важен вопрос об истине, о действительности бытия. Церковь называет отклонение от истины грехом против Святого Духа, совести. Для русского человека — поиск истины или правды Божьей, как говорили на Руси — смысл жизни.

В. В. Ж. Общество устало от беззакония, государственного хаоса, преступности. Илларион был одним из первых русских мыслителей, утвердивших политико-юридическую традицию, когда термин «правда» стал юридическим понятием, включающим нравственную мотивацию. И это дает ответ на вопрос, как жить: по закону или по понятиям. Истина же — это соответствие познания, мышления бытию, реальности. Истина в нравственном смысле — это честная оценка, внутреннее убеждение в отличие от лжи и притворства. Для православных людей важен вопрос духовного самоочищения. Идеи о смыслах и ценности жизни изложены и в трудах Филофея, инока монастыря, к учению которого я так же обращаюсь в своих публикациях о православной христианской цивилизации. Это тот монах, который сформулировал всем известное изречение Ивана IV «Москва — Третий Рим, и четвертому не бывать». Люди старшего поколения помнят фильм Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный», где роль царя исполнил Николай Черкасов. Так вот, Филофей, как приемник учения Иллариона о законе и благодати, считал, что в основе жизни должен быть здравый смысл, который всегда ценился в православной этике.

Л. А. Кстати, Филофей, этот инок или, может, даже настоятель Псковского монастыря, писал, что «с мудрыми философами в беседе не бывал», но сам оказался настолько премудрым человеком, что его послания великим князьям стали широко известными политическими документами XV—XVI вв. Он не боялся давать советы и царю, чтобы тот соблюдал закон и жил праведно, как должны жить по заповедям Господним и подданные. Всякий безнравственный, аморальный поступок он считал беззаконием, нарушением правды, что должно быть наказано по воле Божьей.

В. В. Ж. Филофей считал, что по воле Бога пал Древний Рим, так как исповедовал язычество, а не христианство. Византия погибла из-за связи с Католической церковью, а вот Третий Рим — Москва, как центр Православия, будет вечным, так как избрана Богом для защиты православной религии.

Л. А. Оба старца, о трудах которых мы сегодня с Вами так много говорим, считали, что политические успехи страны тесно связаны с образованием, знаниями, культурой. Если социум делает человека общественной личностью, то духовно-нравственной личностью человека может сделать только культура. В России Лев Николаевич Толстой стал ключевой фигурой в процессе оформления литературно-религиозного сознания, его творчество — апофеоз литературной веры, веры в Слово,

способное изменить мир. Толстой — искатель Бога, Церкви со своим Евангелием — Храмом Слова и мысли, в котором литература, как и церковь, великая утешительница и наставница. Весь XIX век — это век словесности, религиозности, Священного Писания. Флоренский в своей работе «Умозрение в красках» указывал, что мысленные беседы с иконой давали русскому человеку духовный настрой. Глядя на иконы, верующий понимал, что хорошо, что плохо, что надо делать, чего ждать. От бесед с иконой русский человек перешел к тексту, и уже в словах ищет духовно-моральную основу, благодаря которой возможно сосуществование с другими народами, культурами и религиями. А если и возникали разногласия, то Лев Толстой объяснял их как столкновение высокой культуры, духовности с невежеством, в борьбе с которым России принадлежит одно из ведущих мест, как «Храму духовности». Литература, подобно церкви, утешала великими романами великих классиков.

В. В. Ж. Русская литература всегда находилась в центре мировых интеллектуальных событий. И о том, насколько сильны и необходимы христианские традиции, писали все великие русские философы, в том числе Розанов, Соловьев, Бердяев и мой любимый Ильин. Писатели работали на Истину. Читатель уважал Слово. Книга существует несколько столетий и люди всегда жили книгой, которая была учителем, наставником, собеседником, учебником жизни, морально-нравственным кодексом, источником истины. И именно русская классическая литература заставляла задуматься о морально-нравственном состоянии человеческой души и общества в целом. Однозначно, Библия была и остается культурно-образующим явлением.

Л. А. Перевод Библии на русский язык своеобразной революцией, что, создав литературно-религиозное поле, привело к модернизации современного русского языка, приблизив его к живому слову. Кстати, инициаторами перевода на русский язык Библии, были англичане, основавшие филиал Библейского общества в Петербурге в 1804 г. В свое время ученый, литературовед А. Н. Балдин ввел термин литературоцерковизм, доказывая, что именно с момента перевода Библии можно говорить о рождении литературы веры. Великая культура веры создавалась из великих страданий, как считал Ф. Достоевский. Если церковно-славянский перевод давал представление о Христе как о явлении тысячелетней давности, то перевод на современный русский язык перенес Христа в современность. Это привело к революции сознания и дало возможность русской литературе говорить о возвышенном, духовном прощании. Литература стала как бы частью верования, частью жизни, соединила времена (отсюда со-временная).

В. В. Ж. Россия наиболее полно выразилась в литературе. Согласно преданию, пророк Муххамед назвал иудеев, создавших священную Тору и возродивших почти умерший язык, ныне государственный язык Израиля иврит, «народом книги». «Народом книги», «Страной книги» можно было назвать и Россию XIX—XX вв. Мы еще не забыли, как нас называли самой читающей державой. К сожалению, сегодня нас так назвать трудно. Вроде множество изданий, новые поступления на полках книжных магазинов, но это не художественная литература в ее высоком понимании, а в основном писанина на сезон, на потребу низкому вкусу, низменным чувствам и острому ощущению. То же, в основном, в кинематографе, в многочисленных телесериалах. Мне всегда хочется спросить современных деятелей культуры: «С кем вы, мастера культуры? Где плоды вашего творчества, деятели искусства? Если не можете делать хорошо, не делайте хотя бы плохо».

Л. А. Вы совершенно правы, Владимир Вольфович. Создается впечатление, что Эпоха большой литературы закончилась. В современной России, как утверждают социологи, в среднем на чтение уходит 36 минут в день, включая просмотры газет, журналов, рекламы. Раскрылась бездна Интернета. В годы нашей студенческой юно-

сти в Ленинской библиотеке была книга главы библиотеки Конгресса США Биллингтона «Икона и топор», осуждавшая определенный исторический момент гонения на христианскую религию. Но сегодня, так же грубо, топорно уничтожается истинная великая культура, отражавшая весь сложный мозаичный мир человеческой души. На глазах рушится литературный храм, и великая литература покидает церковный амвон, университетскую кафедру, ораторские трибуны, школьные программы. Меняется и сам великий русский язык. При этом немало разговоров о свободе выбора во всех сферах жизни, в том числе религиозной. В последнее время Ватикан высказывается за религиозную свободу, за возможность выбирать и менять религию, за право на открытый обмен религиозной информацией, издание печатных трудов, право религиозных общин создавать свои СМИ, не быть по религиозным признакам ущемленными в экономической, общественной, культурной сфере. Вы, Владимир Вольфович, в своих публикациях, лекциях, выступлениях используете термин «экология духа», «духовная экология», «свобода духа»...

В. В. Ж. Свобода духа, свобода выбора необходима, но она должна быть разумной. Необходима именно духовная экология. Поэтому ЛДПР, как и все здравомыслящие люди, против свободы порнографии, клеветы, пропаганды насилия, деформирования сознания людей, разрушения духовных ценностей, употребления запрещенных приемов, двойной морали.

Я эмоционально реагирую на хамство, наглость, ложь, меня раздражает глупость, отсутствие кругозора, трусость. Что касается религиозной свободы, то должно быть уважение религиозных убеждений, нельзя допускать богохульства, осквернения религиозных ценностей. Однако есть и границы религиозной свободы, необходимые для безопасности, сохранения нравственных ценностей. И здесь опять же велика миссия культуры. Художественное творчество, великое искусство, литература в России всегда отвечали идеалам христианства, морали, сопротивляющейся Антихристу, то есть насилию, лжи, злу. Человек с идеей сильнее человека с ружьем и человека с деньгами. Чем больше будет храмов, духовных училищ, монастырей, тем меньше придется строить тюрем и исправительно-трудовых колоний. Тут не только духовная, но и материальная выгода.

Л. А. Сейчас строится немало храмов, часовен, но при этом далеко не все, считающие себя православными, соблюдают церковные каноны, но тем не менее, «На свете не найти уста, хоть раз не звавшие Христа, \ Не обращавшиеся к Богу, чтобы помог унять тревогу». Я позволила себе привести две строчки из моего стихотворения духовного содержания. И хотя и говорят: не упоминайте имя Божье всуе, тем не менее, и ярые атеисты в сложных ситуациях начинают молиться. Невольно возникает вопрос о роли и месте современной церкви в современном обществе. Церковь — это самостоятельный духовный, морально-этический институт или государственное учреждение, а христианское социальное учение — идеология или, скорее всего, мировоззрение, выдвигающее на первый план человеческую личность, недаром его называют персонализм. В. В. Путин в обращении к Патриарху Кириллу в мае этого года отметил, что Русская православная церковь — неотъемлемая часть гражданского общества, фактор стабильности межнациональных и межрелигиозных отношений.

В. В. Ж. Очень объемное и точное определение. Отношение к церкви на различных исторических этапах менялось. Филофей считал церковь одним из ведомств государства, а христианскую веру хранительницей тысячелетних традиций. Россия проходила этапы отделения церкви от государства. Христианская церковь должна действовать в рамках государственного законодательства. Основопологающий принцип христианского социального учения — солидарность, определяемая как взаимные обязательства или социальная дружба, что по своей структуре схоже со справедливо-

стью. Церковь носит публичный характер, что вытекает из самого факта веры. Публичный характер Церкви это и политика своего рода, так как верующий человек не может быть равнодушным к происходящему в мире, к злоупотреблениям, насилию, должен стремиться к защите человеческого достоинства. Однако христианской политики в строгом смысле слова нет, так как в Евангелии нет четкой политической программы, хотя в Нагорной проповеди можно усмотреть социальную программу, а Ветхий Завет содержит законодательные книги, регулирующие частную и общественную жизнь. Поэтому Церковь с ее высокими морально-нравственными канонами должна идти рука об руку с ответственным за судьбы своих граждан сильным государством. Современная христианская православная церковь принимает самое активное участие в благотворительных акциях, поддерживает государственные культурные и просветительские проекты.

Л. А. Не так давно я с интересом познакомилась с основами православного учения об обществе, которые были изложены в принятом Архиерейским собором Русской православной Церкви в документе уже XXI века «Основы социальной концепции Русской православной церкви». Исходя из представлений христианского социального учения о сущности человека, смысле жизни, современные авторы размышляют о путях дальнейшего социального развития государств, их взаимоотношений, возможностей для создания благоприятных условий для развития личности на основе нравственного принципа ответственности каждого не только за свою судьбу, но и за происходящее в стране и в мире. При этом, рассматривая категории морали и политики, часто ставят вопрос о необходимости мерить политику нравственным масштабам. Представления о Царстве Божьем на Земле, хотя и признаются идеалом желаемого, тем не менее, считаются недостижимыми, не воспринимаемыми политическим мышлением, предполагающим расчет, тактику, меру возможностей. Другие считают, что достижение желаемого зависит от нравственности, моральных качеств руководителей государств.

В. В. Ж. То, что достижения страны во многом зависят от личности руководителя государства, от уровня его знаний, образования, от нравственно облика доказано самой Историей, и здесь я мог бы привести вам сотни примеров из старой и новейшей, как мировой истории, так и России. Но я думаю, что это могут сделать и сами читатели, большинство которых по возрасту очевидцы, а то и жертвы непродуманных преобразований и скороспелых реформ. Но ответственность за политику страны должна лежать не только на руководстве. Граждане то же должны ощущать ответственность за будущее страны и своих детей и быть более активными, и здесь не последнюю роль в воспитании сознательности играет христианская мораль.

Л. А. А моральным ориентиром для защиты политических, социальных, экономических, религиозных и прочих прав человека, своеобразным термометром нравственно-духовного здоровья или болезни общества опять же должна быть культура, воспитывающая способность уважать чужие верования. Эти глубокие злободневные проблемы Вы рассматриваете в своей книге «Нравственное здоровье России». Независимость и целостность любого государства, величие и историческое бессмертие народа определяются не величиной территорий и многочисленностью населения, а духовно-культурным наследием, как основой самосохранения национальных традиций, самосознания, историко-культурной преемственности поколений и взаимодействия различных цивилизаций.

В. В. Ж. Действительно, культура — это та нить, которая соединяет народы разных верований, традиций, обычаев, жизненных позиций и взглядов, и ее нельзя рвать ни при каких политических ситуациях. Душа любого народа — в его культуре с ее исторической памятью, духовным опытом, с богатством национального языка. В Рос-

России проживают представители всех мировых религий. Православные христиане, мусульмане, буддисты, иудеи... Те из них, кто искренне ищет высокие идеалы, по своему приближается к Богу. Это тонкая интимная сторона жизни многих людей. Каждый из верующих ищет смысл жизни, гармонию с окружающим миром, мечтает о разумной организации общества своей страны. К этому же стремится и честный политик. Современная обстановка требует поиска общих нравственно-духовных ценностей, объединяющих разные цивилизации, установления межкультурного и межрелигиозного партнерства. Жизненно необходима международная мораль, целостная духовно-нравственная среда, основы которой разделяют все цивилизации.

Л. А. Кроме того, страны с социальной и культурной неустроенностью, со спадом в развитии науки, образования, с униженным, духовно опустошенным народом при любой цивилизации не смогут отвечать на вызовы XXI века. Культура — это стратегический ресурс, у которого есть сильное оружие — интеллектуальная мощь, способная объединить созидательные силы общества на основе гуманистических идеалов христианской православной морали, стать защитой универсальных духовных ценностей, достоинства каждого человека независимо от его нации и вероисповедания.

В. В. Ж. Будет ли победа в эпоху глобализма за христианской моралью — вопрос не праздный. Ныне большинство государств относятся нейтрально к религии. Продолжающийся процесс глобализации оказывает неизбежное влияние на внешнюю политику как развитых, так и развивающихся стран, вызывает напряженность в регионах. Время требует коллективного поиска путей решения общих проблем. Это будет эффективно как на региональном, так и на мировом уровне при выработке уважительного отношения к культуре и религии разных цивилизаций. В противном случае конфронтация, противостояние приведут к новым конфликтам, усугубляющим пропасть между богатыми и бедными, неравенство возможностей, борьбу за недра, территории, рынки сбыта. Религия становится значительным фактором международных отношений, и поэтому современное состояние духовно-нравственного климата в мире требует активного религиозного диалога. В процессе глобализации или регионализации проиграют те, у кого нет духовной опоры, нет великой культуры.

Л. А. К сожалению, действительность нельзя загнать в определенную форму, в том числе словесную или религиозную. Но полностью согласна с Вами, что проиграют те, у кого нет духовной основы, нет книги, которая, говоря словами Бориса Пастернака, «кубический кусок дымящейся совести». В России, слава Богу, есть великая русская классика и глубокая христианская православная вера.

В. В. Ж. Я верю в сильную, процветающую, великую Россию, в православных христиан, для которых выработанные веками критерии морально-нравственного, духовного учения, христианской этики не просто слова, а руководство к действию, верю в людей принципиальных, честных, грамотных и нравственно чистых, чьи умыслы направлены на защиту интересов России.

Л. А. Владимир Вольфович, коллектив «Приокских зорь», его главный редактор, члены редколлегии и авторы отвечают этим параметрам. Это люди духовно убежденные, с твердыми гражданскими позициями, которые стараются своим творчеством служить величию России.

В. В. Ж. Пусть же совесть и ответственность будут вашими помощниками.

Л. А. Благодарю Вас, Владимир Вольфович, за интересную беседу, из которой, думаю, читатели извлекут много полезного, так как Вы, как всегда, говоря словами Ф. М. Достоевского, высказали немало «зернистых мыслей». От имени сотрудников журнала, авторов и читателей желаю Вам и армии ЛДПР дальнейших успехов на мировом политическом Олимпе.

